

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сергей Владимирович Дейко^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-2-55-61

^а Федеральное государственное автономное учреждение
«Научно-исследовательский институт "Восход"»

Аннотация: В статье раскрываются актуальные аспекты правового регулирования отношений в сфере обработки персональных данных в контексте развития процесса цифровизации современной экономики. Широкое применение персональных данных в различных отраслях экономики поднимает вопрос о надлежащей правовой защите этих сведений, учитывая имеющиеся риски для конфиденциальной информации о человеке и для охраняемой законом тайны. В юридической доктрине защите персональных данных традиционно уделяется значительное внимание, однако целый ряд проблем, отражающих особенности развития цифрового общества, все еще нуждается в теоретическом осмыслении. Предметом статьи выступают нормы права, регулирующие процесс обработки персональных данных и устанавливающие специальный правовой режим их защиты. Целью статьи является разработка рекомендаций по совершенствованию правовых основ регулирования отношений в сфере защиты персональных данных в условиях цифровизации экономических отношений. В статье формулируется предложение о коррекции нормативного содержания действующего законодательства в части, касающейся права родственников отказать в возможности использования имени умершего человека. Предлагаемые изменения направлены на совершенствование правового режима обработки персональных данных в контексте построения цифрового общества. Расширение субъектного состава лиц, притязающих на обеспечение правового режима защиты персональных данных, является актуальным направлением развития законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: персональные данные умершего человека, легальная дефиниция, частная жизнь

Дата поступления статьи в редакцию: 25 февраля 2024 года.

DOCTRINAL ASPECTS OF THE LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF ECONOMIC RELATIONS

Sergey V. Deiko^a

RESEARCH ARTICLE

^a FSAU Research Institute «VOSKHOD»

Abstract: The article reveals essential aspects of the legal regulation of personal data processing in the context of digitalization process of the modern economy. The widespread use of personal data in various sectors of the economy raises the question of appropriate legal protection for this information, given the risks associated with confidential information about individuals and legally protected secrets. Although the protection of personal data has historically received a lot of attention in legal doctrine, there are still many issues that require theoretical clarification and reflect the unique aspects of the development of the digital society. The article focuses on the legal norms that govern the processing of personal data and establishes a special legal regime for their protection. The article's goal is to provide suggestions for strengthening the legal framework governing interactions in the area of personal data protection in light of the circumstances arising from the digitalization of economic relations. The author proposes correcting the normative content of current legislation in the section concerning relatives' right to refuse the use of a deceased person's name. The proposed amendments aim to improve the legal framework for processing personal data in the context of building a digital society. The broadening of the subject composition of those claiming to ensure the legal regime of personal data protection is the essential aspect of developing legislation in this area.

Keywords: personal data of a deceased person, legal definition, private life

Received: February 25, 2024.

Нормы и правила

Введение

Отличительной чертой правового режима персональных данных в Российской Федерации является наличие специализированного законодательного акта, предметом регулирования которого выступают общественные отношения в сфере обработки персональных данных. В условиях интенсивного развития процесса цифровизации современной экономики, затрагивающего в том числе сферу публичного управления, формируется запрос на трансформацию подходов к определению правовой природы и понятия персональных данных, а также изменению отдельных элементов системы их правовой защиты.

До сих пор не получила однозначного решения ни в российском законодательстве, ни в юридической доктрине актуальная проблема соотношения сведений о частной жизни человека и его персональных данных. Динамика развития современных общественных отношений достаточно ясно указывает на размытие границ рассматриваемых явлений. Дальнейшая эволюция информационно-коммуникационных технологий предоставляет все меньше возможностей для четкого разграничения сведений о частной жизни человека и его персональных данных, а в более широком смысле – права человека на неприкосновенность частной жизни и права на защиту его персональных данных. Обращаясь к данной проблематике, следует в первую очередь остановиться на понятийном анализе рассматриваемых терминов. Наличие отдельных изъянов в легальной дефиниции персональных данных, а также отсутствие точного нормативного содержания перечня сведений, образующих объем данных о личности, требует обращения к данным проблемам с позиций доктринального анализа.

Правовые аспекты защиты персональных данных

Анализ правового режима защиты персональных данных, установленного законодательством Российской Федерации, опирается на применение ряда общенаучных и специально-юридических методов, как то: диалектический метод, формально-логический метод, формально-юридический метод, метод правовой герменевтики. В качестве материалов используются нормативные положения Конституции Российской Федерации¹, Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

Правовой институт персональных данных представляет собой действенный юридический

инструмент, посредством применения которого обеспечивается надлежащая защита базовых конституционных прав личности. Персональные данные позволяют не допустить возможности произвольного вмешательства в частную жизнь лица, а также обеспечить защиту охраняемой законом тайны (личной, семейной и иных). Легальная дефиниция персональных данных представлена в статье 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Отличительной чертой содержащегося в данном законодательном акте определения персональных данных является заметная неопределенность его содержания. Следуя логике легальной дефиниции, к перечню данных сведений может быть отнесена любая информация, имеющая отношение к физическому лицу.

Персональный характер информации определяется атрибутом принадлежности указанных сведений конкретному человеку, однако заведомое ограничение субъектов персональных данных кругом физических лиц не устраняет вопроса о его расширении. Вопрос о возможности принадлежности персональных данных юридическому лицу является открытым, как минимум теоретически [Добробаба, 2023. С. 44]. Избранный законодателем подход не позволяет решить данный вопрос положительным образом. Однако в системе российского законодательства присутствуют правовые нормы, защищающие информацию, имеющую ограниченный доступ, которая принадлежит личности юридического лица. К данной информации, в частности, можно отнести сведения об абонентах, которые являются юридическими лицами, в рамках законодательства о связи. Зарубежный опыт также свидетельствует о возможности отнесения юридических лиц к кругу субъектов персональных данных [Конев, 2023. С. 88].

Содержание легальной дефиниции персональных данных является достаточно широким, оставляя открытым вопрос о конкретном перечне данных сведений. Федеральный законодатель фактически предоставил возможность отнесения к персональным данным любой информации, правовая защита которой будет целесообразна при обработке сведений о личности физического лица. Для правоприменительной практики это может служить «камнем преткновения», поскольку разрешение вопроса об отнесении конкретной информации к разряду персональных данных становится предметом дискреции.

Очевидным средством определения содержания персональных данных является возможность атрибуции конкретному физическому лицу. Иными словами, персональные данные позволяют иден-

1 <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html>

тифицировать или выделить конкретное физическое лицо из общего массива лиц, пребывающих на территории государства. В этом отношении персональные данные выступают инструментом идентификации, однако эффективность его применения возрастает при увеличении общего количества персональных данных о конкретном физическом лице. Так, сочетание фамилии, имени и отчества является наиболее явным средством идентификации физического лица, однако наличие множества людей с одинаковыми полными именами требует большей детализации за счет привлечения дополнительных сведений. Законодательная трактовка персональных данных при данном подходе приобретает контекстно ориентированный характер, который позволяет идентифицировать физическое лицо через множество связанных между собой сведений [Свиридова, 2023. С. 61].

Установление ограниченного доступа к персональным данным как сведениям, принадлежащим личности физического лица, указывает на присутствие специального правового режима, применяемого в отношении процесса их обработки. Некоторые персональные данные могут иметь открытый характер, поскольку полное имя человека, очевидно, относится к номинативной информации, которая не может быть ограничена в доступе. Наличие специального правового режима обработки персональных данных указывает на их конфиденциальный характер. В ряде случаев правовой режим обработки персональных данных пересекается с правовыми режимами охраняемой законом тайны.

Важнейшим аспектом правоприменения законодательства о персональных данных является возможность их отграничения от иной информации, которая не подпадает под действие норм Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Основными субъектами правоприменения в данной области являются суды и специализированное ведомство, отвечающее за надзор в сфере информационных технологий – Роскомнадзор. Непосредственно действия уполномоченных органов государственной власти, направленные на защиту персональных данных, не получили надлежащего правового регулирования. В законодательстве не установлен перечень конкретных правовых средств защиты, а также не конкретизированы полномочия властных субъектов [Амирова, 2023. С. 44].

Проблемы отнесения определенных сведений к разряду персональных данных усугубляется сложным характером конкретной информации, объединенной в рамках отдельной категории. Типичным примером здесь являются паспортные

данные, которые объединяют в себе как номинативную информацию о физическом лице (полное имя), так и сведения об органе, осуществляющем выдачу паспорта как документа, а также иные сведения о личности физического лица. Разрешение вопроса об отнесении паспортных данных к разряду персональных данных связано в данном случае с необходимостью отграничения информации, имеющей ограниченный доступ, и не имеющей такового [Кнышoids, 2023. С. 155].

Номинативная информация о физическом лице явным образом не предполагает ограниченного доступа, на что указывалось выше. Также вызывает сомнения целесообразность отнесения к персональным данным сведений об органе, который осуществил выдачу паспорта. Однако иные сведения, позволяющие идентифицировать конкретное физическое лицо и входящие в состав паспортных данных, являются персональными данными физического лица. Сложнее обстоит дело с реквизитами бланка документа, поскольку серия и номер паспорта, с одной стороны, соответствуют региону и году выдачи документа, а с другой стороны, позволяют идентифицировать конкретное физическое лицо. Правоприменительная практика в данном отношении не отличается последовательностью [Заскока, 2023. С. 59]. Представляется, что данный вопрос можно разрешить отнесением реквизитов бланка документов к разряду персональных данных, поскольку цели правового регулирования в сфере обработки персональных данных позволяют сделать вывод о необходимости приоритета в защите интересов физического лица перед свободой информации.

Пробелы в правовом регулировании обработки персональных данных

Средством разрешения вопроса о содержании персональных данных может служить опора на отдельные положения отраслевого законодательства, нормы которого позволяют относить к разряду персональных данных ту или иную информацию. Данные положения присутствуют в нормах трудового и налогового законодательства, при определении сведений, необходимых для заключения трудового договора или постановки на налоговый учет соответственно. При отсутствии указания на характер сведений в отраслевом законодательстве правоприменителю следует определить способность конкретной информации идентифицировать личность физического лица. В этом случае сведения, относящиеся к персональным данным, обеспечивают возможность установления конкретной личности человека [Солдатова, 2023. С. 28].

Нормы и правила

Отсутствие в законодательстве о персональных данных исчерпывающего определения категории, по всей видимости, обусловлено специфическим характером развития современных цифровых технологий, которые не позволяют раз и навсегда зафиксировать четко установленный реестр сведений о личности физического лица. Цифровизация современного экономического оборота и общества в целом расширяет возможности участия человека в новых формах общественного взаимодействия, что вовлекает в сферу обработки информации все большее количество сведений о его личности. Перед законодательством в данном случае возникает задача относительно определенного разграничения сведений, которые могут находиться в открытом доступе, и сведений, в отношении которых может вводиться ограниченный доступ [Былевский, 2023. С. 39].

Цифровизация современных общественных отношений качественным образом трансформирует институт персональных данных, поскольку правовая неопределенность его содержания становится барьером на пути развития соответствующих сфер экономики. Типичным примером пробела в правовом регулировании обработки персональных данных является вопрос о сведениях, касающихся личности умерших граждан. Данный аспект процесса обработки персональных данных неоднозначным образом рассматривается в юридической доктрине. Наиболее явным способом обращения с персональными данными умершего человека является появление права наследников на предоставление согласия в отношении обработки персональных данных наследодателя [Кучеренко, 2011. С. 21].

При анализе данной проблемы необходимо учитывать то обстоятельство, что персональные данные умершего человека могут прямым или косвенным образом влиять на течение существующих общественных отношений. Открытие доступа к сведениям об умершем человеке или сохранение режима конфиденциальности позволяет по-разному влиять на отношения в сфере бизнеса, если умерший человек был участником какого-либо предприятия. При этом статья 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» прямо предусматривает для наследников возможность определения последующей судьбы сведений об умершем человеке. Однако представление наследникам возможности для дачи согласия на обработку персональных данных умершего лица еще не подразумевает отзыв ранее действовавшего согласия, а также права требования об удалении персональных данных, находящихся в обработке оператора [Савельев, 2014. С. 494].

Действующий режим обработки персональных данных должен предполагать, что в момент смерти физического лица оператор утрачивает право на обработку его персональных данных. Однако практика работы в отдельных отраслях экономики свидетельствует о том, что обработка персональных данных продолжается и после смерти человека, так как на ее основе крупные торговые сети выстраивают свою маркетинговую стратегию. Действия отдельных экономических агентов по обработке персональных данных носят континуальный характер и осуществляются на основании все более увеличивающегося массива сведений о физических лицах, участвующих в торговом обороте [Польшикова, 2023. С. 179]. В ряде случаев доступ к персональным данным умершего человека для его наследников также может быть связан при переходе номера телефона и сим-карты от наследодателя к наследнику. Обладая физическим доступом к сим-карте, наследник может получить практически неограниченный доступ к цифровым ресурсам наследодателя, что не подразумевает необходимости наличия у него юридического права для данных действий [Равоян, 2023. С. 85].

Ситуация усугубляется по мере понимания того обстоятельства, сколь значительное количество цифровых ресурсов сегодня связано с привязкой аккаунта к номеру телефона физического лица. Наличие же принципиальной возможности практически неограниченной во времени обработки персональных данных умершего человека для операторов открывает пространство для многочисленных злоупотреблений.

Уязвимость персональных данных перед злоумышленными действиями становится наиболее очевидной в деятельности крупных государственных структур. В июне 2023 года подведомственное предприятие Министерства цифрового развития Российской Федерации, научно-исследовательский институт «Восход», столкнулось с риском «утечки» значительного массива персональных данных, которые обрабатывались в системе паспортно-визовых документов нового поколения. Наибольший риск возник для биометрических данных граждан, раскрытие которых представляет значительную угрозу для нормального развития экономических отношений. Киберинцидент, произошедший в НИИ «Восход», в итоге не привел к раскрытию персональных данных и стал поводом для усиления режима охраны соответствующих сведений, в том числе в рамках функционирования проекта паспортно-визовых документов нового поколения².

2 <https://www.kommersant.ru/doc/5862858>

Разумно предположить, что персональные данные умершего лица не могут быть предметом наследства, так как они тесно связаны с личностью наследодателя. Следовательно, они неотчуждаемые. Отчасти это создает как минимум теоретическое затруднение для реализации права наследников, предусмотренного статьей 9 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ. Однако предоставление согласия на обработку персональных данных можно рассматривать в качестве самостоятельного, субъективного права личности, которое отличается от персональных данных как таковых. Очевидно, что наследники не могут присвоить себе персональные данные наследодателя, однако они могут определять их дальнейшую судьбу. В связи с данным обстоятельством представляется не вполне корректным вывод исследователей К.А. Ишекова и Д.С. Холопцева о несоответствии нормы Закона о персональных данных наследственному законодательству, не позволяющему помещать в состав наследства личные неимущественные права [Ишеков, Холопцев, 2022. С. 79].

Однако более достоверным является указание на то обстоятельство, что наследование не может покрывать собой все многообразие общественных отношений, связанных с обработкой персональных данных умершего лица. Вполне вероятно, что отдельные виды персональных данных умершего человека могут продолжать использоваться даже после смерти лица, однако предоставление согласия на данное использование либо не требуется, либо не нуждается в повторном подтверждении. Такая ситуация типична для случаев ведения бизнеса под брендом, в названии которого указывается фамилия человека или даже полное имя. В этом случае следует ставить вопрос уже не о праве наследников отозвать согласие на обработку персональных данных, а о праве родственников умершего лица отказать в возможности использования имени умершего человека в том или ином бренде. Изложенные соображения позволяют поставить вопрос о коррекции нормативного содержания статьи 9 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», для чего требуется внесение изменений в пункт 7 данной статьи путем замены словосочетания «наследники субъекта персональных данных» на «родственники субъекта персональных данных».

По отношению к защите персональных данных в юридической доктрине существует несколько подходов, среди которых самым распространенным является представление о персональных

данных как о содержании так называемых информационных отношений, которые защищены законодательством об охраняемой тайне. Отсюда также проистекают регламентированные законом процедуры обработки передачи соответствующей информации, квалифицированной в качестве персональных данных [Кириянова, 2023. С. 266]. Реже встречается подход, который рассматривает защиту персональных данных в качестве компонента информационной безопасности личности, обеспечение которой возлагается на государство [Конеv, 2023. С. 85]. Это касается и работодателей; при заключении трудового договора гражданин указывает свои персональные данные, и в целях обеспечения его прав и свобод работодатель и его представители при обработке данных работника обязаны соблюдать требования, указанные в статье 86 Трудового кодекса Российской Федерации.

Законодатель предусмотрел административную ответственность в виде предупреждения либо административного штрафа за обработку персональных данных, противоречащую целям сбора персональных данных о субъекте, а также произведенную без письменного согласия на то субъекта. Следует признать, что в ряде случаев четко разграничить сведения о частной жизни человека и его персональные данные достаточно проблематично [Новикова, 2023. С. 274].

В отношении же проблемы соотношения права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных, то в юридической доктрине наиболее распространенным является подход, который позволяет рассматривать их в качестве связки «общее / часть». Фактически при таком подходе защита персональных данных становится подправом по отношению к праву на неприкосновенность частной жизни. Для зарубежных правовых порядков общепринятым местом является рассмотрение защиты персональных данных в качестве компонента неприкосновенности частной жизни индивида. В этом отношении защита персональных данных выступает в качестве института обеспечения неприкосновенности частной жизни. Однако неизвестно, всякие ли сведения о частной жизни человека являются персональными данными. Очевидно, что это не так.

Предложенный в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» подход ориентирован на процедурное понимание их содержания. Предметом правового регулирования специализированного законодательного акта выступают по преимуществу вопросы обработки и хранения персональных данных, что

Нормы и правила

предполагает первоначальный акт их сообщения носителем персональных данных. В то же время не всякие сведения о частной жизни, выступающие предметом правовой охраны, сообщаются их носителем кому-либо.

Заключение

Установленный законодательством Российской Федерации режим защиты персональных данных отличается неравномерным предоставлением объема правовой защиты различным сведениям, которые могут быть отнесены к категории персональных данных. Широкий подход к определению перечня сведений, которые могут быть включены в объем понятия «персональные данные», оставляет значительную свободу правоприменительного усмотрения при разрешении соответствующих юридических споров. Техничко-юридический подход к конструированию легальной дефиниции персональных данных отличается заметной тавтологичностью, поскольку определяет понятие через самое себя («данные – это данные»).

Новеллы правового регулирования вытеснили из законодательства представление об общедоступных данных, заменив его категорией «персональные данные, разрешенные для рас-

пространения». Настоящая замена не является равноценной для правового режима персональных данных. Практика обработки таких сведений свидетельствует об отсутствии у субъекта персональных данных реальной юридической возможности отзыва согласия на их обработку, что порождает проблемы их правовой защиты. Открытым остается вопрос о возможности расширения режима персональных данных с точки зрения установления правовых средств защиты сведений о личности юридического лица. Вышеупомянутый вопрос неоднозначным образом решается в юридической доктрине и фактически проигнорирован федеральным законодателем.

Следует сделать вывод о необходимости изменения нормативного содержания Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» в части, касающейся конкретизации отдельных элементов правового режима защиты персональных данных. Также существует необходимость в расширении понимания природы персональных данных, распространении действия режима защиты персональных данных на более широкий круг участников современных общественных отношений с учетом цифровизации экономики и системы государственного управления.

Литература

- Амирова Л. Об отзыве согласия на обработку персональных данных. *Юрист ВУЗа*. 2023. № 1. С. 43–45. EDN: RGLSPJ
- Былевский П.Г. Пользовательские и персональные данные: анализ рисков «извлечения знаний». *Вопросы защиты информации*. 2023. № 1 (140). С. 35–40. DOI: 10.52190/2073-2600-2023-1-35. EDN: PDEMTW
- Добробаба М.Б. Понятие персональных данных: проблема правовой определенности. *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2023. № 2 (102). С. 42–52. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.042-052. EDN: MZFQKT
- Заскока М.В. Защита персональных данных работника. *Проблемы научной мысли*. 2023. Т. 6. № 1. С. 56–64. EDN: OIWSSC
- Ишеков К.А., Холопцев Д.С. Гражданско-правовое регулирование института персональных данных умерших в современной России. *Вестник Российской правовой академии*. 2022. № 1. С. 76–81.
- Кирьянова Л.В. Правовой статус субъектов в институте «охрана персональных данных». *Юридическая наука*. 2023. № 4. С. 265–267.
- Кнышоид М.З. Особенности правовой защиты персональных данных в рамках межведомственного электронного документооборота. *Образование и право*. 2023. № 2. С. 151–158. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-2-151-158. EDN: NZIBBX
- Конев С.И. Административное производство по контролю (надзору) за обработкой персональных данных. *Образование. Наука. Научные кадры*. 2023. № 1. С. 84–87. EDN: MVCQYH
- Конев С.И. Профилактика нарушений обязательных требований в области обработки персональных данных. *Закон и право*. 2023. № 5. С. 86–89. DOI: 10.56539/20733313-2023-5-86. EDN: DMLDQV
- Кучеренко А.В. Особенности обработки персональных данных лица в случае его смерти. *Информационное право*. 2011. № 2. С. 20–23. EDN: MMYFTB
- Новикова Ю.А. Категории персональных данных работников. *Вопросы трудового права*. 2023. № 5. С. 272–279. DOI: 10.33920/pol-2-2305-03. EDN: NLSKKO
- Польшикова В.В. Биометрические персональные данные: определение и сущность. *Приднестровский научный вестник*. 2023. Т. 5. № 1. С. 178–183. EDN: EURQU
- Равоян Р.А. Правовое регулирование защиты персональных и биометрических данных в условиях цифровизации. *Юридическая наука*. 2023. № 5. С. 83–86. EDN: BHCKNH
- Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статус, 2014.
- Свиридова Е.А. Правовые механизмы защиты персональных данных в информационно-телекоммуникационных системах. *Современное право*. 2023. № 3. С. 58–62. DOI: 10.25799/NI.2023.10.22.010
- Солдатова В.И. Новые законодательные меры по защите персональных данных. *Право и экономика*. 2023. № 3 (421). С. 25–30. EDN: QJPGNV

References

- Amirova L. On revoking the consent to the processing of personal data. *Yurist VUZa*. 2023. No. 1. P. 43–45. EDN: RGLSPJ. In Russian
- Bylevsky P.G. User and personal data: analyzing the risk of «knowledge extraction». *Voprosy zashchity informatsii*. 2023. No. 1 (140). P. 35–40. DOI: 10.52190/2073-2600-2023-1-35. EDN: PDEMTW. In Russian
- Dobrobaba M.B. The concept of personal data: the problem of legal certainty. *Vestnik Universiteta imeni O.Ye. Kutafina (MGYUA)*. 2023. No. 2 (102). P. 42–52. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.042-052. EDN: MZFQKT. In Russian
- Ishkov K.A., Kholoptsev D.S. Civil law regulation of the institute of personal data of the deceased persons in modern Russia. *Vestnik Rossiyskoy pravovoy akademii*. 2022. No. 1. P. 76–81. In Russian
- Kiryanova L.V. Legal status of subjects in the institute of «protection of personal data». *Yuridicheskaya nauka*. 2023. No. 4. P. 265–267. In Russian
- Knyshoid M.Z. Features of legal protection of personal data within the framework of interdepartmental electronic document management. *Obrazovaniye i pravo*. 2023. No. 2. P. 151–158. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-2-151-158. EDN: NZIBBX. In Russian
- Konev S.I. Administrative proceedings on control (supervision) over the processing of personal data. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyy kadry*. 2023. No. 1. P. 84–87. EDN: MVCQYH. In Russian
- Konev S.I. Preventing the violations of mandatory requirements in the field of personal data processing. *Zakon i pravo*. 2023. No. 5. P. 86–89. DOI: 10.56539/20733313-2023-5-86. EDN: DMLDQV. In Russian
- Kucherenko A.V. Peculiarities of processing personal data in the event of person's death. *Informatsionnoye pravo*. 2011. No. 2. P. 20–23. EDN: MMYFTB. In Russian
- Novikova Yu.A. Categories of personal data of employees. *Voprosy trudovogo prava*. 2023. No. 5. P. 272–279. DOI: 10.33920/pol-2-2305-03. EDN: NLSKKO. In Russian
- Polshikova V.V. Biometric personal data: definition and essence. *Pridneprovskiy nauchnyy vestnik*. 2023. Vol. 5. No. 1. P. 178–183. EDN: EURQJU. In Russian
- Ravoyan R.A. Legal regulation of the protection of personal and biometric data in the context of digitalization. *Yuridicheskaya nauka*. 2023. No. 5. P. 83–86. EDN: BHCNKH. In Russian
- Savelyev A.I. E-commerce in Russia and abroad: legal regulation. Moscow: Status, 2014. 543 p. In Russian
- Soldatova V.I. New legislative measures to protect personal data. *Pravo i ekonomika*. 2023. No. 3 (421). P. 25–30. EDN: QJPGNV. In Russian
- Sviridova E.A. Legal mechanisms of personal data protection in information and telecommunication systems. *Sovremennoye pravo*. 2023. No. 3. P. 58–62. DOI: 10.25799/NI.2023.10.22.010. In Russian
- Zaskoka M.V. Protecting the personal data of employees. *Problemy nauchnoy mysli*. 2023. Vol. 6. No. 1. P. 56–64. EDN: OIWSSC. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сергей Владимирович Дейко, заместитель директора по экономическим и финансовым вопросам НИИ «ВОСХОД» (Российская Федерация, 119607, Москва, ул. Удальцова, 85).
E-mail: olga.ivanova.4165@gmail.com

Для цитирования: Дейко С.В. Доктринальные аспекты правовой защиты персональных данных в условиях цифровизации экономических отношений. *Государственная служба*. 2024. № 2. С. 55–61.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Sergey V. Deiko, Deputy Director for Economic and Financial Affairs
Federal State Institution Research and Development Institute "Voskhod", FGAU
(85, Udaltsova St., Moscow, 119607, Russian Federation). E-mail: olga.ivanova.4165@gmail.com

For citation: Deiko S.V. Doctrinal aspects of the legal protection of personal data in the context of digitalization of economic relations. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 2. P. 55–61.